

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Это любовь!

Этим летом меня пригласила на выходные к себе в деревню моя сослуживица Надежда. Там у нее домик и часть отпуска она проводит за сбором ягод и грибов. Надя стройная высокая блондинка 28 лет, разведена больше года назад. Я сразу обратил на нее внимание, как только она устроилась к нам на работу. В ее разговоре, в ее мыслях чувствовалось, что Надя не просто красотка с притягательной внешностью, но и человек с сформировавшейся жизненной позицией, с которой можно интересно общаться на многие актуальные темы.

С ней я познакомился на одной из «корпоративных» вечеринок посвященных встрече «Нового года», проводившихся для сотрудников нашей компании. Мне уже немного за 40, да и ростом похвастаться не могу, я на голову ниже Нади. Я долго не отваживался подойти к ней и вот подумал: «Беда не беда, приглашу на танец, а там посмотрим, что получится». Как на зло медленных танцев не было и я с каждой минутой терял всякую надежду на знакомство с ней. Но помог простой случай, когда объявили набор «добровольцев» в один из конкурсов, мы с Надей попали в одну команду. После конкурса я пригласил ее за свой столик. За время разговора мы узнали друг о друге очень много интересного. С этого момента началась наша с Надей дружба.

Деревня в которой отдыхала Надя, находится далеко от города — больше часа на автобусе, плюс 5 км пешком. Шел сильный дождь да и пакеты с продуктами к концу моего марш-броска показались мне «свинцовыми чушками». И вот заветный дом. Наденька выбегает на крыльцо, обнимает меня: «Юрич, как ты весь промок, давай скорей в баню, я ее уже протопила». Я как и любой нормальный русский мужик люблю ходить в баню. В предбаннике Надя сказала: «Раздевайся до гола, всю твою одежду нужно основательно просушить». Я разделся до трусов. Что это такое? — сказала Надя, я что тебя в трусах буду парить? Мне нечего было ей возразить. Мои мокрые трусы полетели в корзину вслед за остальной одеждой. Надя схватила корзину с моими шмотками и сказав чтобы я готовился, куда-то убежала. В парилке было жарко, я залез на верхнюю полку и основательно прогрелся. Минут через пять дверь парилки открылась и на пороге показалась Надя. Как она великолепна, подумал я. Прекрасные черты ее тела были так хороши, что я потерял ощущение времени и пространства. Наденька взяла ковшик «поддавало», набрала в него горячей воды и плеснула им на каменку. Горячий пар охватил всю парилку, на какой — то момент у меня от жары свело дыхание и я плюхнулся на полку вниз животом. Два березовых веника предварительно «заваренных» в горячей воде, в ее руках стали быстро опускаться на мою спину и ноги. От резкого перепада температур моя голова закружилась и только ощущение горячего пара, смешанного с березовым ароматом веников, оставалось в моем сознании. Наденька остановилась и добавила еще пара, от которого я вскрикнул: «Надюша хватит, я сейчас сварюсь». Она быстро прошлась вениками по моей спине, периодически прижимая их к моему телу, что давало дополнительный тепловой эффект. После очередного прижимания веников, она приблизилась лицом к моему уху и сказала: «Юрич не бойся, все под контролем». Надя остудила веники в тазике с холодной водой, и нежно стала ими растирать мое обмявшее тело. Я ощутил облегчение и попытался приподняться, но головокружение от резкого подъема с полки оказало на меня убийственное воздействие, и только сильные Надюшины руки нежно поймали меня и направили к выходу из парилки.

Когда я полностью пришел в себя, то увидел перед собой ее красивое лицо, ее руки обливали меня прохладной водой.

«Надя, прости меня за мою слабость, я просто не ожидал, что так получится» — только и сумел я произнести. «А сердечко у тебя слабенькое, впредь я буду осторожнее» — сказала она и поцеловала меня в губы.

— На сегодня «парилки» хватит, пойдем в дом, — по хозяйски «пробарабанила» Надя.

Я попытался возразить мол, а как ты, ведь я тебя не попарил.

Не надо, ответила она, сама попарюсь, а ты отдыхай, силы тебе сегодня еще пригодятся. Надя достала из пакета одежду и положила ее около меня на лавку.

Я привстал и хотел было уже одеваться, но после увиденного на лавке я чуть не поперхнулся. Это была женская Надина одежда. Не удивляйся, а просто одевай это все, — сказала Надя. У меня здесь нет мужской одежды, а твоя еще не высохла и я не хочу чтобы ты еще и простудился. Ну как, как это одевать? — спросил я, поднимая с лавки плотные шерстяные колготы. Я даже не знаю где здесь «зад», а где «перед»!

Надя под села ко мне и взяла колготы из моих рук. Их можно определить по швам — нежным голосом ответила Надюша. Спереди у них один шов, а сзади два. Нет, нет, я все равно их не одену, я же мужик в конце концов, возразил я. Насчет «концов» или скорее всего «конца» ты прав, ты потрясный мужчина, и я не дам тебе его застудить и получить простатит, с серьезными нотками в голосе продолжала она. Если не хочешь одевать их сам, то я с удовольствием сама натяну их на тебя., смеясь добавила Надя.

Возражать я не стал, и Надя справилась с этой «задачей» достаточно быстро. Только сейчас я увидел, что колготки оказались светло-синего цвета. Их ткань была колючей, тем более моя кожа оставалась еще влажной и колготы основательно «законтачили», плотно обхватив мои ноги, попу, живот. Мне показалось, что резинка колготок была слишком тугая так, как сильно врезалась в мой живот чуть выше пупка.

Наступила неловкая пауза которую прервала Надя: «Этим колготкам уже больше 10-ти лет. Я их носила когда приезжала в деревню, еще в школьном возрасте. Сейчас они мне малы, а тебе как раз. Лежали в комодке столько лет, а сейчас пригодились. Хорошо, что я их не выбросила... Юричь, не бойся, никто тебя в таком виде не заметит».

Надежда обрушила на меня сверху свой вязанный свитер, который оказался для меня велик и тоже нестерпимо кололся. Рукава свитера немедленно были подогнаны под длину моих рук. Я заметил, как она с неподдельным интересом занималась моим одеванием. И вот последний штрих, Надюша потянула нижнюю часть свитера так, чтобы он прикрыл мою попу. Его длинны оказалось достаточной, чтобы почти полностью покрыть «штанишки» колготок. На ноги одела туфли — шлепанцы на невысокой платформе. Ну вот и все готово, — сказала Наденька, пойдем в дом. Мы быстро вышли из бани и почти влетели в дом через двор. Просторная деревенская комната встретила нас ароматом сушеных грибов и трав. Окна комнаты были плотно занавешены и вечерний свет с улицы еле-еле проникал во внутрь. Надя включила лампочку. Обстановка оказалась самой типичной для деревенского дома, у левой стены стоял длинный деревянный стол, у которого по одну сторону были поставлены лавки буквой «Г». У правой стены стояла русская печь, тоже протопленная, от которой исходило тепло и грибной аромат. Кровать, установленная вплотную к левой стене, оказалась старинной и широкой, с витыми спинками, а еще на ней была большая перина, две подушки и ватное одеяло ярко — оранжевого цвета. Непосредственно у двери слева, размещался тот

самый комод в котором, как я догадался и хранилась Надюшина одежда, новая и старая. Прошу к столу, — с радостью в голосе сказала Надя. Стол был уже накрыт, в его центре стояла бутылка вина, сбоку от них возвышалась большая тарелка со свеженарезанным салатом, в чугунке томилась вареная картошка, я чуть поодаль, сковородка с жареными грибами. У меня все по простому, — продолжала Надя. Твои полуфабрикаты я оставила на завтра. С утра пойдем в лес за грибами, чтобы не тратить на приготовление завтрака много времени, воспользуемся содержимым твоих пакетов. Я не возражал. Мы сели за стол и я обхватил ее своей рукой за талию. Ее тело отдавало жаром через легкий летний сарафан. Надюша чмокнула меня в щеку. Мы немного выпили и закусили. Неожиданно у меня в носу запершило и я смачно чихнул. Ну вот, уже простудился — с чувством досады произнесла Надя. Колготы и кофту не снимать! — отреагировала она. Я снова хотел возразить, акцентируя на то, что я в полном порядке и что ее вещи очень колючие, и что я совсем не привык носить женскую одежду. Юрич! Я не хочу с тобой спорить, снять колготки и свитер я тебе все равно не дам. Этим заявлением я был сильно озадачен. Я минут на тридцать отойду, надо дровишек наколоть для печки, да и попариться, пока каменка совсем не застыла — спокойно продолжала она, одевая на ходу куртку. Как только закрылась за ней дверь, я сразу решил стянуть с себя все эти женские вещички начав со свитера. Но только я стал стаскивать его через голову, как вдруг дверь открылась и на пороге появилась Надька с колуном в руке. Так я и знала! — с напускной строгостью сказала Надежда. Вашему брату нельзя доверять. Она быстро положила колун в сторону и подошла ко мне. Сейчас применю адекватные меры, — одевая обратно на меня свитер, сказала моя повелительница. Я даже не догадывался о каких таких мерах, которые она имела ввиду идет речь. Надежда открыла один из ящиков комода и вытащила от туда клубок бельевой веревки и ножницы. Отмотав конец от веревочного клубка, она отрезала его ножницами, а потом разделив его на четыре части, также аккуратно разрешила. Юрич, повернись ко мне спиной и ничего не бойся, — ласково попросила она. Теперь я стал понимать, что она со мной хочет сделать. Ты хочешь меня связать, — робко спросил у нее. Да, давай — же сюда свои руки — с нетерпением в голосе ответила Надя, заводя их мне за спину. Не успел я и слова произнести, как мои запястья были стянуты веревкой поверх свитера за спиной.

— Надя ты пользуешься тем, что я тебя люблю и не могу силой воспрепятствовать твоему самоуправству, — уже серьезно сказал я. И это очень хорошо мой любимый и бесценный Юрич, — весело ответила она, взявшись за связывание моих локтей. Локти сильно стягивать не буду, а только закреплю их к твоему туловищу, — продолжала Надюша. Потом она подвела меня к кровати и аккуратно уронила на мягкую перину. Сейчас ты мой пленник и твоя судьба находится в моих руках, — театрально и с выражением произнесла моя прекрасная похитительница. Я попробовал освободить руки от пут, но ничего из этого не получилось, руки были связаны крепко на крепко. А где ты так научилась вязать руки, — поинтересовался я. Сама, все сама, — ответила мне Наденька своим нежным голосом. Ты же знаешь, что мой первый муж, безнадежный алкаш, часто приходил домой в «стельку» пьяный и чтобы его, пьяного бестию усмирить, а ведь он был под два метра ростом, приходилось прибегать вот к таким приемам. Правда я дополнительно прикручивала его к стулу или креслу и забивала в его поганую пасть здоровенный кляп, чтобы он не мог матюгаться. Значит и кляп мне в рот забьешь, — с опаской в голосе спросил я. О! Это идея, — весело ответила Наденька, открывая другой ящик комода.

Так, где у меня чистые тряпки? Надя еще несколько секунд порылась в стопках своих вещей и с победной улыбкой на лице вытащила приличных размеров тряпицу. Вот эта будет как раз, — приближаясь ко мне выговорила моя пленительница. А теперь открой рот пошире, дыши глубоко через нос, я буду клепить твой рот. Надя, Наденька, Надюша — срывалось с моих уст, но ее неумолимые руки со свернутой в комок тряпкой продолжали движение к моему лицу. Мои челюсти почти разорвало под напором забиваемого кляпа, еще одно мгновение и... вся полость рта заполнилась туго свернутой тряпкой. МММФ: только и смог глухо выдавить из себя я. Вот как хорошо получилось, — засмеялась Надя. Какой ты с кляпом смешной. МММФ... ФМММ я замотал головой из стороны в сторону, пытаюсь языком вытолкнуть из своего рта кляп. Но кляп не поддавался, как и веревки стягивающие мои руки. Из стопки своих вещей Наденька вытащила белого цвета утягивающие панталоны и быстро натянула их поверх моих колгот. Это тебе в наказание, — с напускной строгостью в голосе продолжала она. Ощущение стянутости в области моего члена и попы усилилось и колючий материал колгот еще глубже врезался в мою кожу. Двумя другими отрезками веревки Надя связала мои ноги в лодыжках и коленях. Ну вот и все, — подмигивая мне произнесла Надя. К кровати привязывать не буду, на первый раз хватит с тебя и этого, поднимаясь и одевая на ходу куртку, сказала моя мучительница. Когда дверь за ней закрылась, я попробовал еще раз освободиться от кляпа. Сначала я стал тереться лицом о подушку и перину, в общем о все, что было в зоне моей досягаемости. Ничего не помогало, кляп был забит на «совесть». Потом я решил осмотреться в комнате и найти какой — то предмет за который можно было бы зацепиться кляпом. Мои поиски закончились тем, что я увидел забитый в косяк двери гвоздь. Как же я сразу его не заметил, подумал про себя я. На этот гвоздь Надя вешала свою куртку. Главное, что бы мне хватило роста до него достать. С трудом я перевел свое тело в вертикальное положение. Нужно было как — то добраться до двери. Хорошо, что она не привязала меня к кровати, с этими мыслями я встал на связанные ноги. Сохранять равновесие в такой ситуации было кране сложно, но я набравшись смелости, мелкими прыжками стал перемещаться к двери. Вот и заветный косяк. От усталости и крепко завязанных веревок стало сводить мышцы ног. Чтобы не упасть я прислонился к стене. Своим глазомером определил высоту забитого гвоздя. До него я могу достать кляпом только поднявшись на цыпочки. При связанных ногах у меня будет один шанс зацепиться за него и дернуть кляп хотя — бы вниз. Постояв немного у стенки и дав своим ногам немного отдохнуть, я резко приподнялся на цыпочки и максимально возможно подняв лицо вверх, зацепился верхней частью кляпа за спасительный гвоздь. Дернул лицом вниз, но тряпка из которой был выполнен кляп не выдержала и сорвалась с гвоздя. Кляп продолжал надежно сидеть в моем широко открытом рту. Нужна еще одна попытка, подумал про себя я. Ноги уже плохо держат равновесие, а кляп нужно зацепить чуть выше, где тряпка еще не порвалась. О боже когда это все кончится! Для этого мне будет не достаточно подняться на цыпочки, а скорее всего, даже нужно немного подпрыгнуть, что я и сделал минутой позже. И в этот раз меня постигла неудача, гвоздь издал металлический звук, схожий со звуком струны, после того как кляп от него отцепился. На ослабевших ногах я не удержался и рухнул на пол. Сильная боль в плече заставила меня глухо замыкать в кляп. Мое положение оказалось плачевным, правую ногу окончательно «свело» и я не мог никак подняться на ноги, так и остался лежать на полу до прихода Надежды. Я потерял счет минутам, руки и ноги уже порядочно затекли под тугими веревками, кляп продолжал рвать рот и не давал свободно

дышать, под колготами и кофтой я стал затекать потом. Но вот дверь открылась и в ней появилась моя спасительница. Господи, как ты тут оказался! — с неподдельным испугом спросила Надежда. МММФ... у меня вырвалось глухое мычание. Я стал биться в путах и мычать через кляп уже по настоящему, без всякого намека на подигрыш... Надя подлетела ко мне, обхватила меня своими нежными руками, приподняла в сидячее положение. Потерпи немного, — вырвалось у нее с уст. Сначала она освободила меня от ненавистного кляпа, резко выдернув его из моего рта. От резкой боли в скулах я тихо застонал. Она нежно обняла меня, стала покрывать мое лицо поцелуями. О боже, про веревки совсем забыла. Надя быстро подошла к столу и достала от туда нож. Через несколько секунд я был освобожден от всех веревок. Глупенький, если очень хотел освободиться, нужно было добраться до стола и взять нож. Ножом ты мог бы перерезать веревки, и путь на свободу открыт! Наденька, я растерялся от неожиданности, ведь до этого дня ты меня не переодевала и тем более не связывала, и еще, когда я упал, то ушиб левое плечо, и у меня свело ногу, она до сих пор болит. Только сейчас я заметил, что после бани Надя переделась. На ней было легкое летнее платье и сексуальные колготки телесного цвета с отливом. Мой бедный, бедный Юрич, — с нежностью произнесла она. Не обижайся на меня пожалуйста, я только когда парилась в бане, поняла что поступила с тобой слишком круто. Наверное хмель ударил в голову, — по детски, с наивной интонацией, выпалила скороговоркой Надя. Наденька, мне было очень плохо без тебя, я почувствовал себя униженным и брошенным, беспомощно лежащим на полу.

Юрич, ты мой, я никогда тебя не брошу и некому тебя не отдам. Она помогла мне подняться на ноги, я оперся на нее, ухватившись за ее стройный стан и она помогла мне доковылять до кровати. Наденька принялась растирать мои затекшие руки и ноги. А теперь расскажи, как ты оказался у двери и что ты там делал?, — с интересом спросила Наденька. Я рассказал ей о всех своих мытарствах, приключившихся со мной во время ее отсутствия. Она громко рассмеялась и сказала, что много потеряла, не увидев мои неуклюжие попытки освободиться от ее надежного кляпа. Надя, мне было не до смеха, — с обидой в голосе ответил я. Ну вот, ты опять обиделся, не обижайся на меня, очень, очень, очень прошу тебя, — нежно, почти шепотом, ответила Надя. Я буду любить тебя сегодня так, что ты забудешь все на свете, мы останемся с тобой на этом маленьком островке любви, где только ты и я. Именно сейчас я понял, как сильно я люблю этого человека. Я долго искал тебя, Наденька, почти всю свою жизнь, и очень боюсь потерять тебя. Быть с тобой, слушать твой нежный голос, наслаждаться твоей природной красотой, любить и быть любимым, вот оно, настоящее счастье, — искренне произнес я. Надя смотрела на меня влюбленными глазами, снимая с меня колготки и свитер. Мы бросились друг другу в объятия, помогая расстегивать и сбрасывать все что на нас было одето. Ревнивые одежды сброшены! Началась настоящая любовь.

29 июля 2005

Алекс Мясоедов